

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.5>

Карагодина Оксана Александровна, Литвинова Ирина Николаевна

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЮЖНЫХ ВОЛЖСКИХ ПРОВИНЦИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ КАМЫШИНА, ЦАРИЦЫНА И ПОСАДА ДУБОВКА)

В статье рассматриваются экономические и социокультурные аспекты практик национальных деловых сообществ южных районов Саратовской губернии на примере Камышинского и Царицынского уездов в период модернизации страны начала XX столетия. Выявлены виды, формы коммерческой деятельности поволжских немцев, евреев, татар, обоснована роль национальных групп в развитии экономики и культуры Нижневолжского региона. Материалы справочного характера и введенные в научный оборот новые архивные источники позволяют рассмотреть специфику предпринимательства этнических сообществ и их религиозную принадлежность. Статья в определенной степени восполняет имеющиеся пробелы по истории социокультурного наследия Волгоградской области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 31-35. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 908

Дата поступления рукописи: 31.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.5>

В статье рассматриваются экономические и социокультурные аспекты практик национальных деловых сообществ южных районов Саратовской губернии на примере Камышинского и Царицынского уездов в период модернизации страны начала XX столетия. Выявлены виды, формы коммерческой деятельности по-волжских немцев, евреев, татар, обоснована роль национальных групп в развитии экономики и культуры Нижневолжского региона. Материалы справочного характера и введенные в научный оборот новые архивные источники позволяют рассмотреть специфику предпринимательства этнических сообществ и их религиозную принадлежность. Статья в определенной степени восполняет имеющиеся пробелы по истории социокультурного наследия Волгоградской области.

Ключевые слова и фразы: национальное предпринимательство; южные провинции; немцы; евреи; татары.

Карагодина Оксана Александровна, к. филос. н.

Литвинова Ирина Николаевна, к.и.н., доцент

Волгоградский государственный университет

karagodina@volsu.ru; litvinova@volsu.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЮЖНЫХ ВОЛЖСКИХ ПРОВИНЦИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ КАМЫШИНА, ЦАРИЦЫНА И ПОСАДА ДУБОВКА)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-49-340005 p_a.

Воссоздание исторической картины делового мира многонациональной южной провинции империи сегодня представляет **актуальную** проблему для научного сообщества, но также имеет значимый интерес для национальных диаспор края. Обстоятельства, связанные с утратой фондов местных архивов – целого пласта документальных источников досоветского периода еще во время битвы за Сталинград, – значительно осложняют миссию волгоградских исследователей и сегодня. В некоторой степени по этой причине вопросы регионального, тем более национального, предпринимательства долгое время находились в тени историко-героической тематики Сталинградской битвы. Итогом такого подхода стало отсутствие научных работ по истории деловой и социокультурной жизни многонационального региона. Данный фактор свидетельствует о **научной новизне** исследования, выполненного на основе документального фактологического материала, отчасти впервые вводимого в научный оборот. **Целью** исследования является анализ предпринимательской деятельности национальных сообществ евреев, немцев и татар, живших в южных провинциях Саратовского края, ныне являющихся территорией Волгоградской области. В **задачи** исследования входили поиски, сбор, изучение и введение в научный оборот документальных источников по исследуемой проблеме. Одной из главных задач являлось обоснование значимости роли деловых людей, принадлежавших к разным национальным сообществам, в развитии торговли, промышленности и социокультурной жизни Нижневолжской провинции.

Коммерсанты национальных сообществ являлись носителями и трансляторами особенных, свойственных только им мировоззренческих установок и ценностных ориентаций не только в бытовой культуре, но и в предпринимательстве. На социокультурные изменения в жизни городского общества начала XX столетия влияли в т.ч. факторы, связанные с развитием национальных общин, привнесших специфические особенности в жизнь социума своей культурой, религией и предпочтениями деловой активности. Вопросы межнациональных добрососедских отношений и совместной деятельности в производственной сфере между представителями этнических сообществ актуальны и в наши дни, особенно для многонациональных городов и регионов. На основе документального анализа источников и системного подхода к исследованию в статье представлена характеристика национального состава и конфессий жителей южных территорий Нижнего Поволжья, анализируются особенности ведения хозяйства представителями разных этносов. Накопленный позитивный исторический опыт сотрудничества в предпринимательстве и социокультурных взаимоотношениях между этносами заслуживает внимания и изучения.

Социально-экономическая жизнь провинциальных городов Нижневолжского региона начала XX века была обусловлена преобразовательными процессами в сферах организации форм хозяйственной деятельности и предпринимательского слоя, появлением новых узлов ж/д транспорта и модернизацией агропромышленного комплекса, что было характерно для страны в целом. Все это оказало влияние на развитие экономики и непосредственно торгово-промышленной деятельности в южных провинциях Саратовской губернии, к которым относились Камышинский и Царицынский уезды.

Национальный состав жителей южных окраин губернии был неоднородным и, несмотря на значительное преобладание русского населения, включал в себя представителей различных этносов: малороссов, немцев, татар, евреев, поляков, армян, персов и др. Согласно данным переписи населения 1897 г., в Царицынском уезде проживали всего 161 472 чел. [10]. По численности населения уезд занимал последнее место в губернии. Этнографический состав был представлен русскими (87,15%), малороссами (7,88%), немцами (2,22%), татарами (1,12%), калмыками (0,44%), евреями (0,49%), белорусами (0,39%), поляками (0,08%), мордовцами (0,06%), цыганами (0,04%) и прочими народностями (0,13%).

В Камышинском уезде численность населения была значительно больше и составляла 309 319 чел. Однако количество городских жителей в Царицынском уезде в 3,5 раза превосходило Камышинский, что соответствовало соотношению: 15 270 чел. к 54 754. Следует отметить, что в национальном составе Камышинского края была весомой доля малороссов – 46 156 чел. – и поволжских немцев – 123 939 чел. [Там же]. Последний показатель объясняется тем, что большинство немецких колоний Саратовской провинции еще в царствование Екатерины II основывались именно на территории этого района. В начале 1860-х гг., по сведениям А. А. Шпака, в Камышинском уезде находилось 5 немецких округов с 51 колонией [15, с. 21].

К началу XX века в губернии сформировалась определенная специфика хозяйственной деятельности различных этносов. Русские и малороссы трудились преимущественно в аграрном секторе, в т.ч. в отраслях по обработке сельхозпродукции. Кроме того, они были задействованы в торговле, на транспорте, в промышленном и мелкотоварном производстве, некоторые работали в качестве прислуги или так называемых поденных рабочих. К интеллигенции, занимающейся наукой, искусством, учебно-воспитательной деятельностью, врачебной практикой, относилось крайне незначительное число представителей этих этносов – около 1%. Некоторые представители этногрупп работали в государственном и военном секторах. Интерес представляет также хозяйственная деятельность поволжских немцев, евреев, татар, проживавших в южных районах губернии.

Среди жителей немецких колоний Камышинского уезда преобладали земледельцы. Согласно мнению исследователя А. А. Германа, немцы Поволжья как единая группа окончательно сформировались лишь к началу XIX столетия [3, с. 10]. С мая 1871 г. колонии перешли в подчинение уездных и губернских органов власти, а колонисты в данной связи перешли в статус поселян-собственников или сельских обывателей, что тождественно статусу русских крестьян. Разумеется, среди немецкого населения было много дворян, а также представителей интеллигенции, которые работали в структурах городского самоуправления, общественной и сословной службы, врачами и фармацевтами.

В традиционных местах проживания немцев к началу XX века значительное их количество (более 20%) было задействовано в кустарных промыслах, мелком промышленном производстве и в торговле собственной продукцией. Прежде всего, немцы занимались обработкой древесины, изготовлением тканей, пошивом одежды. Отдельные коммерсанты предпочитали чисто торговую деятельность – это продажа продуктов питания и сарпиночной (хлопчатобумажной) ткани, производившейся в бывших немецких колониях. Со временем удачливые коммерсанты-кустари стали официально регистрировать единоличные предприятия, даже реорганизовывать их в товарищества. Отличие товариществ от предприятий крупных кустарей состояло в респектабельности, заключавшейся в приобретении фирменной марки «торговый дом» полный или на вере.

Например, основателями торгового дома «Булочно-кондитерское и колбасное трудовое товарищество» являлись поселяне-собственники – Иоанн Борн, Яков Шира, Екатерина Дезендорф – и русские – мещанин Андрей Ширякин, крестьянин Ермолай Храмцов [12, с. 415]. Фирма торговала на территории Камышинского уезда, имея сеть собственных лавок в немецких селах.

В Камышинском уезде и за его пределами хорошо было известно высокое качество сельскохозяйственных машин, изделий немецких механиков и кузнецов. В 1902 г. всего в уезде работало 310 подобных мастерских, выпускавших в год 15 634 веялки [8, с. 43-44]. На основе кустарных мастерских организовывались чугунолитейные и механические заводы. Например, один из них был реорганизован в «Лесно-Карамышское торгово-промышленное товарищество» с заявленным капиталом в 30 тыс. руб., основателями которого являлись поселяне Карл Эрлих, Константин Штреккер, Андрей Конради, Христиан Михель [12, с. 84]. Выпускавшаяся техника пользовалась большим спросом у населения не только в Поволжье, но и в Области Войска Донского, в Сибири и на Кавказе. В с. Лесной Карамыш действовал торговый дом «Андрей Яковлевич Шефер» – поселянина, зарегистрировавшего фирму в Камышине, с основным капиталом в 30 тыс. руб. [Там же, с. 428]. В состав товарищества входили механическая мастерская и кузница. Через агентов велась торговля изделиями на территории бывших немецких колоний Саратовской губернии. Бизнес торгового дома «Яков Андреевич Круг с Сыновьями» в Камышине с капиталом в 40 тыс. руб. был основан на продаже скобяных изделий, сарпинки и прочей мануфактуры [Там же, с. 635].

В деловые интересы поселян-собственников входили не только металлообработка и мануфактурное производство, но и лесопильное, маслобойное, мукомольное, а также пивоварение. Жителям всей губернии и за ее пределами хорошо были известны марки продукции камышинских, царицынских и дубовских пивоваров: А. А. Клейнау, Г. О. Краутвурста, В. Ф. Рексера, П. М. Таппера и др. Например, царицынский пивной завод и заведение фруктовых вод Вильгельма Рексера имели основной капитал в 180 тыс. руб., а реализация напитков различных видов составляла более 80 тыс. руб. в год [14, стб. 7175]. Однако большинство предприятий немцев-поселян не отличались значительными качественными характеристиками и относились к средним или мелким типам производств. В частности, в пос. Дубовка собственником горчично-маслобойного и чугуно-литейного заводов являлся Петр Александрович Фильберт [4, д. 9501, л. 51 об.]. Характеристики производства были невысоки – выпуск продукции составлял 25 тыс. руб., но хозяин имел собственные магазины и конторы в городах Саратове и Ростове-на-Дону [14, стб. 3259].

Тем не менее ведущее место в промышленности и в накоплении капиталов занимало мукомольное производство. Пожалуй, в этой сфере для предпринимателей из немецкой среды не было конкурентов в «хлебном» Саратовском крае. Не касаясь жизнеописаний известных династий саратовских мукомолов Шмидтов, Рейнеке, Бендеров и их заслуг перед империей, обратимся к менее именитым фирмам, внесшим весомый вклад в развитие мукомольной отрасли в уездах губернии.

Крупным предпринимателем из поселян в Царицыне являлся Александр Александрович Гергардт, племянник основателя торгового дома «А. Д. Гергардт и Племянники», который в дальнейшем был преобразован в акционерное общество «Братья Гергардт». С 1908 г. в новом здании мельницы кроме мукомольного цеха работали еще маслособойный, рыбокопильный, хлебопекарный, там же находились склады готовой продукции. Годовое производство только одной мельницы составляло 2,5 млн руб. [12, с. 46]. Имелись магазины и склады в пос. Дубовка, откуда семейство переехало в Царицын. Продолжатель мукомольного дела А. А. Гергардт с 1910 г. являлся гласным Царицынской Городской думы [1, с. 66]. Фирме принадлежало имущество, оценивавшееся в сумму около 340 тыс. руб.

В Камышинском уезде крупной мукомольной фирмой являлось «Линево-Озерское сельское общество», зарегистрированное поселянами в 1907 г., его производство составляло 200 тыс. руб. в год; две крупные мельницы в Камышине принадлежали братьям Егору и Федору Райсихам, с общим производством 256 тыс. руб. в год [14, стб. 1843].

Немцы – владельцы крупных фирм – со временем стали переходить на более высокие ступени сословно-иерархической лестницы, т.е. в купечество и потомственное почетное гражданство. Например, почетными гражданами г. Саратова являлись выходцы из немецких колоний Камышинского уезда, а впоследствии крупнейшие мукомолы – Конрад Рейнеке с семейством, братья Андрей и Петр Шмидты и др. Потомственными почетными гражданами были Иван Андреевич Бауер с семейством (два торговых дома в п. Сарепта Царицынского уезда), Андрей Егорович Вааг с семейством (заводы в пос. Дубовка, г. Царицыне). В частности, основной капитал торгового дома «Е. А. Вааг и Сыновья» составлял 300 тыс. руб., с годовым оборотом маслособойного предприятия – 130 тыс. руб. [1, с. 104]. Для провинции это было крупное производство.

Рассмотрим списочные составы купцов в исследуемых городах. Среди 16 постоянных купцов Камышина в 1912-1913 гг. немцев не было, но значился иностранец – шведский подданный Иван Александрович Экгольм, на которого и был записан купеческий капитал. Кстати, женат третьим браком он был на местной немке Амалии Францевне [4, д. 9925, л. 11 об.]. В составе купечества пос. Дубовка в 1913 г. состоял 21 чел., во 2 гильдии было только два представителя поволжских немцев – это сыновья почетного гражданина Андрея Егоровича Ваага, Андрей и Яков Вааги, с раздельно заявленными купеческими капиталами [Там же, л. 32 об.]. Первую гильдию посада представлял единственный купец – русский коммерсант Василий Ерофеевич Воронин, владевший горчично-маслособойным заводом.

Отметим, что, несмотря на коммерческие успехи, многие бывшие колонисты из волостей уездов Камышина, Царицына и посада Дубовка не стремились в купечество, оставаясь верными своему сословию – поселян-собственников. Данному обстоятельству способствовало принятие промысловой реформы 1898 г., согласно которой в промысловых занятиях все сословия стали обладать равными правами, кроме коммерсантов еврейского происхождения, занимавшихся предпринимательством за чертой еврейской оседлости.

Еврейского населения в Камышине в 1913 г. числилось всего 120 чел. и 26 чел. в уезде [6, д. 3395, л. 12]. Существенно больше коммерсантов-евреев проживало в Царицыне, который стал стремительно развиваться с 1870-х гг. как крупный железнодорожный узел, речной порт и торгово-промышленный центр Нижневолжского региона. Евреи, армяне, персы, сориентировавшись в выгодном торгово-промышленном положении Царицына, стали обосновываться в городе с целью коммерческой деятельности. В частности, в уездном центре – Царицыне количество жителей еврейского сообщества в 1913 г. составляло 1541, в уезде – 9 чел., в пос. Дубовка – 18 [Там же, л. 13]. В составе гильдейского купечества Царицына (без членов семьи) 24% составляли евреи [7, с. 65]. Это значительный показатель для провинциального города. Уместно отметить, что пос. Дубовка являлся единственным в губернии районом поселения представителей караимского этноса, численность которого в 1913 г. составляла 708 чел. [6, д. 3395, л. 12]. Караимы – представители т.н. «нечистокровных семитов», признающие Священной книгой только Ветхий Завет, но не признающие Талмуд, Мишну и раввинов.

Если в Царицыне коммерсанты из еврейской среды играли важную роль в лесопильном производстве, металлообработке и торговле, то в Камышине их позиции были сильны большей частью в торговой деятельности, особенно в агентурно-комиссионном деле, т.е. в посреднических услугах по продаже различного рода товаров. Изделия и продукция немецких и русских торговых домов зачастую продавались в разных городах посредством агентурных контор, владельцами которых были коммерсанты из еврейской среды. Не менее популярной сферой деятельности евреев было ремесленное производство – швейное дело, изготовление и ремонт часов и ювелирных украшений. Камышинские предприниматели-евреи являлись владельцами бакалейных магазинов, булочных и колбасных лавок (А. А. Шнайдер, А. В. Шиновский, В. Ф. Келярский), держали магазины готового платья и мастерские по пошиву одежды (И. Хицкевич и др.). Коммерсант М.Д. Гайворонский занимался лесоторговлей [4, д. 9501, л. 33 – 33 об.; 14, стб. 2213-2214]. Царицынский купец 1 гильдии Цодик Эпштейн владел тремя лесопильными заводами и лесными складами на берегу Волги [12, с. 597]. Комиссионные конторы царицынских евреев – торговые дома «И. Ольшанский и К^о», «Э. Б. Ольшанская и К^о» и «Наследники Ф. Басьяса» – имели отделения не только в Камышине, но и в городах Саратове, Ростове-на-Дону.

Основателями еврейских общин в южных районах Нижневолжского края являлись коммерсанты. Тем не менее в еврейской среде было много представителей интеллигенции – людей творческих профессий, медиков, фармацевтов, инженеров-механиков, в обязательном порядке имевших высшее образование. Данное обстоятельство давало шанс выбраться из местечек еврейской оседлости: либо еврей имел университетское образование, либо состоял в купеческой корпорации, таково было правовое поле по отношению к еврейскому населению вне черты оседлости [11, с. 26-27]. Другой вариант – получение разрешения губернатора на временное

проживание (1 год) в пределах губернии, затем отъезд в родное местечко, возвращение и вновь ожидание разрешения на временное жительство.

В Камышине владельцем аптек и аптечных магазинов являлся С. П. Бялостокский – выходец из Гродненской губернии, в слободе Рудня продажей аптекарских товаров занимался И. И. Гольдберг, в Царицыне – Е. Л. Тростянский, Р. И. Цыпкин и Г. С. Брук [1, с. 92; 13, с. 239]. Например, Генрих Соломонович Брук имел престижное образование, получив степень провизора в Императорской Военно-медицинской академии (Петербург). Многие представители медицины Царицына впоследствии были известны по всей России: хирург И. Л. Глезер, министр здравоохранения Л. И. Тагер и другие, причем из семейных династий врачей.

Еврейской общиной были построены культовые здания в г. Царицыне – молельный дом (1888 г.) и хоральная синагога (1901 г.), здесь же работала еврейская школа [7, с. 67]. Функционировал так называемый раввинский суд. Большой вклад внесли евреи в развитие культурно-просветительской жизни Царицына. В городе действовало местное отделение «Общества для распространения просвещения между евреями», «Еврейское литературное общество» [5, д. 337]. Известно также, что выходец из еврейской интеллигенции Д. М. Мильвидский организовал в городе любительский еврейский театр.

Жители немецких сел изначально основывали колонии по принадлежности к конфессиям. Часть поселенцев исповедовали католицизм, но большинство немцев являлись протестантами лютеранского толка. Согласно сведениям губернского Статкомитета за 1913 г., в г. Камышине проживало всего: 5 030 протестантов, а в бывших колониях уезда – 170 510 чел.; католиков – 2 449 в городе и 49 890 чел. в уезде [6, д. 3395, л. 12 об. – 13]. В пос. Дубовка поволжские немцы в основном были представлены протестантами – 320 лютеран, а католиков – только 33 чел. В Царицыне основное количество немцев также являлись протестантами различных течений. Например, бывшую колонию, впоследствии село Сарепту (27 верст от Царицына), основало Моравское братство – гернгутеры. В самом уездном центре проживало 2 462 лютеранина [Там же].

Как и у всех представителей национальных групп, у немцев центрами духовной и культурной жизни являлись культовые сооружения – кирхи и костелы, которые в статистических отчетах все фиксировались как церкви. Количество культовых зданий в Камышине подразделялось следующим образом: римско-католических храмов – 15, лютеранских – 46. По 1 кирхе находилось в пос. Дубовка и в г. Царицыне, где еще действовал 1 костел [Там же, л. 20 об. – 21]. В уездном центре Камышине функционировали Католическое начальное училище и Лютеранское начальное училище, также Православное Духовное училище [9, с. 190-191]. В Царицыне имелись Еврейское училище и Немецкая смешанная школа для мальчиков и девочек, располагавшаяся в доме Лютеранского общества.

Согласно данным губернского Статкомитета за 1913 г., в г. Царицыне проживало 3 498 татар, в Камышине их значилось всего 45 чел. и 16 чел. – в пос. Дубовка [6, д. 3395, л. 12]. Соответственно, в Царицыне, где сосредоточивалось большое количество татарского населения, были построены и действовали две мечети, начальная мусульманская школа – мектебе.

Многие татары к началу XX века стали активно и достаточно успешно заниматься торговлей. Преимущественно они продавали фрукты, кондитерские изделия, продукты, шерсть, изделия из кожи. До строительства в губернии железных дорог татары занимались извозом, работали в качестве кучеров. Однако с развитием транспортных узлов спрос на их услуги стал минимальным. Некоторые городские татары работали дворниками, сторожами, грузчиками, лакеями при гостиницах, половыми в трактирах. Основной же промысел татар – это торговля и ремесло.

Хозяином крупного магазина меховых изделий в Царицыне являлся Нурали Акчурун, торговавший женскими полушубками, горжетками, также мужскими пальто и дохами [2, стб. 2070]. Камышинский коммерсант В. Г. Абызов с семейством владел сетью лавок по продаже кожевенных изделий, красок, лаков и некоторых товаров для отделочных работ [13, с. 239]. Среди жителей пос. Дубовка пользовалась популярностью продукция из булочной лавки мещанина Б. Я. Шарифова. В общине Царицына самым влиятельным татаринном был купец 2 гильдии Бяшир Амерханов – хозяин кожевенного завода и нескольких магазинов по продаже изделий из кожи: от деталей конской упряжи до одежды и обуви [4, д. 9925, л. 32 об.].

Татары-ремесленники трудились в сфере услуг населению, имели башмачные и сапожные мастерские, хлебопекарни и мясные лавки (халяльное мясо). Мелкие торговцы скупали у сельских кустарей изделия, а также яйца, овощи. Все это перепродавалось в городах или сдавалось лавочникам из своей же общины, но с выгодой для себя. Хорошо была налажена не только лавочная, но и розничная «развозная» торговля. Например, в Царицыне и Дубовке татары развозили по жилым кварталам продукцию на телегах – молочную, хлебобулочную, сдобную выпечку, а летом – фрукты и овощи. Такие услуги были удобны хозяйкам и экономкам семейств и пользовались признанием у горожан.

Известно, что среди зажиточных татар в Саратовской губернии были владельцы крупных суконных фабрик – почетные граждане Козеевы, Дебердеевы, купцы Баишевы, Еникеевы, вносившие посильный вклад в развитие культурной и благотворительной жизни татарских общин уездных городов. В годы Первой мировой войны по инициативе татарских предпринимателей и религиозных деятелей в мечетях, построенных на средства коммерсантов, проводились значительные сборы средств на нужды воинов и их семей.

Таким образом, деловая и социальная деятельность национальных сообществ в южных провинциях Нижнего Поволжья представляла собой созидательный опыт, активно способствовавший росту экономического и социокультурного потенциала края. Вместе с тем на основе коммерческого взаимодействия народов развивались межэтнические «добрососедские» отношения в разных сферах общественной жизни. Успехи конкретных персоналий деловых кругов Камышина, пос. Дубовка, Царицына позитивно влияли на развитие торговли, промышленности, ремесленных промыслов и услуг населению, а в целом – на жизнь социума.

Список источников

1. **Весь Царицын. Справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду на 1911 год.** Царицын: Т-во «Царицынская мысль», 1911. 113 с.
2. **Вся Россия. 1897. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи.** СПб.: Издание А. С. Суворина, 1899. Т. 2. 2604 стб.
3. **Герман А. А.** Немецкая автономия на Волге. 1918-1941: в 2-х ч. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1992. Ч. 1. 192 с.
4. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 28. Оп. 1.
5. **ГАСО.** Ф. 176. Оп. 1.
6. **ГАСО.** Ф. 421. Оп. 1.
7. **Литвинова И. Н.** Евреи-предприниматели г. Царицына // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность: материалы Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 14 апреля 2019 г.) / Петербургский ин-т иудаики. СПб., 2019. С. 63-68.
8. **Очерки истории Саратовского Поволжья. 1894-1917 гг.:** в 3-х т. / под ред. И. В. Пороха. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. Т. 2. Ч. 2. 429 с.
9. **Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 год.** Саратов: Типография губернского правления, 1914. 405 с.
10. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXVIII. Саратовская губерния** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/436674> (дата обращения: 20.05.2019).
11. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** Собрание второе. Т. LIV. Отд. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1881. 565 с.
12. **Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере).** Пг., 1915. 755 с.
13. **Торгово-промышленный адресный и справочный указатель губерний: Самарской, Саратовской:** в 4-х т. Саратов, 1912. Т. 4. 248 с.
14. **Фабрично-заводские предприятия Российской империи.** Изд-е 2-е. Пг., 1914. 8763 стб.
15. **Шпак А. А.** Административно-территориальные преобразования в Неповолжье. 1764-1944 гг. Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2012. 386 с.

**NATIONAL ENTREPRENEURSHIP IN THE SOUTHERN VOLGA PROVINCES IN THE EARLY XX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF KAMYSHIN, TSARITSYN AND DUBOVKA POSAD)**

Karagodina Oksana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Litvinova Irina Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Volgograd State University
karagodina@volsu.ru; litvinova@volsu.ru

The article deals with the economic and socio-cultural aspects of national business communities' practices in the southern regions of Saratov province by the example of Kamyshin and Tsaritsyn districts in the period of the country modernization at the beginning of the XX century. The types and forms of the Volga Germans', the Jews' and the Tatars' commercial activity are revealed. Reference materials and new archival sources introduced into scientific circulation make it possible to consider the specificity of the ethnic communities' entrepreneurship and their religious affiliation. The authors somehow fill the existing gaps in the history of socio-cultural heritage of Volgograd region.

Key words and phrases: national entrepreneurship; southern provinces; the Germans; the Jews; the Tatars.

УДК 94(47)+06

Дата поступления рукописи: 30.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.6>

Статья посвящена изучению процесса трансформации теории и практики кооперации, в частности рабочей кооперации в годы нэпа на региональном материале Дона, Кубани и Ставрополья. Рабочая кооперация и профсоюзы в начале 1920-х годов формировали социальный механизм нэпа. Представляет несомненный интерес анализ работ теоретиков и практиков кооперативного движения, обосновавших самостоятельность и самодеятельность кооперации, без которых она теряла свою самость. В статье показаны состояние рабочей кооперации в регионе в годы нэпа – период возможного кратковременного сотрудничества с властью, трансформация её сущностных признаков и природы в условиях большевистского этатизма.

Ключевые слова и фразы: Дон; Кубань; Ставрополье; нэп; рабочая кооперация.

Кравченко Галина Валентиновна, к.и.н.
Ростовский государственный университет путей сообщения
gvkravchenko@yandex.ru

**РАБОЧАЯ КООПЕРАЦИЯ В ГОДЫ НЭПА: ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ДОНА, КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ)**

Особую актуальность на современном этапе развития России приобретает проблема общественного идеала. Исследование работ теоретиков и практиков кооперативного движения позволяет выявить социальное